

Руденко Екатерина Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)»

г. Санкт-Петербург

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СБОРА
КАК МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ
И СТИМУЛИРОВАНИЯ ДОЛЖНИКА**

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ института исполнительского сбора в российском исполнительном производстве. Целью исследования является выявление системных причин низкой эффективности взыскания самого исполнительского сбора, который, будучи ключевой мерой принуждения и стимулирования должника, на практике зачастую не выполняет возложенные на него функции. Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебной практики) методы познания. Существующая правовая конструкция исполнительского сбора содержит ряд имманентных противоречий и пробелов, которые позволяют недобросовестным должникам уклоняться от его уплаты, а в некоторых случаях превращают его из стимулирующего инструмента в дополнительное обременение для взыскателя. В рамках исследования детально рассматриваются такие проблемы, как сложность процедуры самостоятельного взыскания сбора, широкие и неформализованные основания для его сложения, коллизии при окончании исполнительного производства по нереализационным основаниям, а также нивелирование значения сбора в процедурах банкротства. Научная новизна статьи заключается в разработке комплекса взаимосвязанных предложений по совершенствованию законодательства, направленных на преодоление выявленных коллизий. В их числе: дифференциация размера сбора, внедрение упрощенной процедуры его взыскания, формализация критерии для осво-

бождения от уплаты и пересмотр его места в реестре требований кредиторов при банкротстве. Предлагаемые меры призваны восстановить стимулирующую и компенсационную природу исполнительского сбора и повысить общую эффективность принудительного исполнения.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительский сбор, Федеральная служба судебных приставов, ФССП России, принудительное исполнение, стимулирование должника, Закон об исполнительном производстве, сложение исполнительского сбора, проблемы исполнения, банкротство.

Введение

Институт исполнительского сбора, закрепленный в ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП), традиционно рассматривается в доктрине как одна из центральных мер обеспечения принудительного исполнения судебных и иных актов [2]. Законодатель наделил его двумя основными функциями: стимулирующей (побуждение должника к добровольному исполнению в установленный срок под угрозой применения дополнительной финансовой санкции) и компенсационной (частичное возмещение государству расходов на осуществление принудительных действий) [8, с. 112].

Однако данные теоретические построения входят в острое противоречие с правоприменительной практикой. Статистические данные ФССП России, а также анализ судебных актов свидетельствуют о крайне низком проценте реального взыскания исполнительского сбора, особенно в отношении должников, не имеющих ликвидного имущества или изначально действующих недобросовестно [12]. В результате сбор, предназначенный для стимулирования, зачастую превращается в фиктивную задолженность, неисполнимую по определению, а его компенсационная функция оказывается нереализованной. Сложившаяся ситуация дискредитирует сам институт принудительного исполнения, создавая у взыскателей ощущение безнаказанности должников и неэффективности государственного механизма защиты прав.

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Целью настоящего исследования является выявление системных правовых пробелов и коллизий, препятствующих эффективному взысканию исполнительского сбора, и разработка на этой основе конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи.

Проанализировать правовую природу исполнительского сбора и его функциональное назначение в системе мер принудительного исполнения.

Исследовать основные проблемы и противоречия в процедуре взыскания исполнительского сбора, выявив ключевые «узлы» правового регулирования, затрудняющие его реальное получение.

Проанализировать судебную практику, связанную со спорами о взыскании и сложении исполнительского сбора, для выявления типичных затруднений в правоприменении.

Сформулировать комплекс законодательных изменений, направленных на повышение эффективности исследуемого института.

Научная новизна статьи заключается в комплексном подходе к анализу проблемы, при котором исполнительский сбор рассматривается не как изолированный инструмент, а как элемент единой системы исполнительного производства, эффективность которого зависит от согласованности процедурных норм, практики их применения и смежных институтов (в частности, банкротства). Предлагаемые автором изменения, такие как введение дифференцированной шкалы сбора и упрощенной процедуры его взыскания, носят конкретный характер и направлены на устранение именно процедурных, а не только материально-правовых барьеров.

В юридической литературе не существует единого подхода к определению правовой природы исполнительского сбора. Ряд авторов рассматривают его как разновидность государственной пошлины, поскольку он взимается в доход федерального бюджета за совершение юридически значимых действий государственным органом – ФССП России [7, с. 78]. Другие исследователи квалифицируют его как меру публично-правовой ответственности (налоги, сборы, штрафы).

фы) за неисполнение обязанности, установленной судебным или иным актом [9, с. 91]. Представляется, что наиболее точной является комплексная характеристика, данная Верховным Судом РФ, который указывает, что исполнительский сбор является «денежным взысканием имущественного характера, носящим публично-правовой характер» [4].

Именно публично-правовая природа обуславливает его ключевые характеристики: обязательность взыскания приставом при наличии оснований, фиксированный размер (7% от взыскиваемой суммы или стоимости имущества, но не менее 1000 руб. с гражданина и 10 000 руб. с организации) и поступление в федеральный бюджет.

Теоретическая конструкция выглядит логичной: должник, уклоняющийся от добровольного исполнения, несет дополнительное финансовое бремя. Однако на практике эта конструкция дает сбой. Для должника, не имеющего реальной возможности или намерения исполнить основной долг, угроза возникновения дополнительного обязательства в виде сбора теряет всякий стимулирующий эффект. Исполнительский сбор становится не стимулом, а «вторым долгом», который лишь увеличивает общую сумму непосильной для должника задолженности. Компенсационная функция также не реализуется, так как бюджет не получает средств, а расходы на многоократные попытки взыскания самого сбора лишь возрастают, создавая «замкнутый круг» в работе ФССП.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет выделить несколько системных проблем, препятствующих эффективному взысканию исполнительского сбора.

Как верно отмечает С.В. Михайлов, «угроза должна быть не только реальной, но и ощутимой в краткосрочной перспективе» [10, с. 34]. Пятидневный срок для добровольного исполнения, установленный ч. 1 ст. 112 Закона об ИП, слишком краток для того, чтобы должник успел мобилизовать средства, но при этом сама санкция в виде сбора отложена во времени. Она материализуется лишь после истечения этого срока и совершения приставом целого ряда дей-

---

ствий: вынесения постановления о взыскании сбора, установления нового (уже десятидневного) срока для его добровольной уплаты и т. д.

Пробел в законодательстве заключается в отсутствии оперативных обеспечительных мер, которые бы применялись автоматически при возбуждении исполнительного производства и создавали бы для должника реальные неудобства уже на начальном этапе. Например, немедленное временное ограничение на выезд из РФ для должников по определенной категории дел или автоматическое наложение ареста на денежные средства на банковских счетах в размере основной задолженности и потенциального сбора могло бы оказаться более действенный стимулирующий эффект, чем перспектива возникновения будущего долга перед бюджетом.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что для взыскания исполнительского сбора, являющегося мерой обеспечения основного исполнения, пристав вынужден инициировать по сути новое, параллельное исполнительное производство. Процедура включает:

Вынесение отдельного постановления о взыскании исполнительского сбора.

Направление его должнику и установление нового десятидневного срока для добровольной уплаты (ч. 3 ст. 112 Закона об ИП).

В случае неуплаты – совершение всего комплекса исполнительных действий, предусмотренных Законом об ИП: розыск имущества, доходов, accounts должника и т. д.

Фактически, одна и та же работа проводится дважды, что неоправданно увеличивает нагрузку на приставов и приводит к волоките. Как справедливо отмечается в Обзоре судебной практики ВС РФ №2 (2022), «требование о взыскании исполнительского сбора носит производный характер от основного требования» [5], однако процедура его реализации не является производной и упрощенной.

Статья 114 Закона об ИП предоставляет суду право освободить должника от уплаты сбора полностью или частично в двух основных случаях: в связи с

тяжелым имущественным положением или в силу исключительных обстоятельств, препятствующих исполнению.

Практика применения данной нормы стала одним из основных каналов для уклонения от уплаты сбора. Понятие «тяжелое имущественное положение» законодательно не раскрыто. Это приводит к крайней субъективности и противоречивости судебных решений. Недобросовестные должники часто представляют формальные справки о низких доходах, не отражающие реальной картины их имущественного статуса (например, наличие неофициальных доходов, имущества, записанного на родственников).

ВС РФ в Постановлении Пленума №50 от 17.11.2015 попытался дать разъяснения, указав, что суду следует учитывать все источники дохода должника, состав его семьи, наличие иждивенцев и иные заслуживающие внимания обстоятельства [4]. Однако это не решило проблему, а лишь перенесло ее в плоскость доказывания. Бремя доказывания отсутствия тяжелого имущественного положения зачастую ложится на пристава или взыскателя, которые не обладают для этого достаточными полномочиями.

Наиболее острая проблема возникает в ситуации, предусмотренной п. 4 ч. 1 ст. 46 Закона об ИП, когда исполнительное производство оканчивается в связи с возвратом взыскателю исполнительного документа по причине того, что у должника не было обнаружено имущества, на которое можно обратить взыскание.

Сложилась следующая правовая коллизия.

С одной стороны, пристав обязан взыскать исполнительский сбор (ч. 7 ст. 112 Закона об ИП).

С другой стороны, если имущество для взыскания основного долга не найдено, логично предположить, что имущества для взыскания самого сбора также нет.

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции часто занимают позицию, согласно которой вынесение постановления о взыскании сбора в таком случае является бессмысленным и формальным, так как реальное исполнение невоз-

---

можно, а потому такие постановления отменяются [6]. Таким образом, законодательство фактически создает лазейку для злостных неплательщиков: отсутствие имущества освобождает их не только от основной ответственности, но и от ответственности за уклонение от ее исполнения.

В соответствии с п. 1 ст. 134 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования по уплате обязательных платежей (к которым относится и исполнительский сбор) удовлетворяются в третью очередь [1]. Учитывая, что активов банкротящегося юридического лица или гражданина редко хватает даже для удовлетворения требований первой (вред жизни и здоровью) и второй (выплата выходных пособий и оплата труда) очередей, требования об уплате исполнительского сбора в рамках банкротства практически никогда не удовлетворяются.

Это полностью обесценивает исполнительский сбор в отношении субъектов, находящихся на пороге банкротства или целенаправленно использующих эту процедуру для уклонения от платежей. Его стимулирующая функция в такой ситуации равна нулю.

Для преодоления выявленных системных проблем представляется необходимым внесение следующих изменений в законодательство:

Дифференциация размера и порядка исчисления исполнительского сбора. Целесообразно отказаться от фиксированной ставки в 7% для всех категорий дел. Размер сбора мог бы зависеть от срока просрочки исполнения основного требования. Например, 5% – при исполнении в течение первого месяца после окончания срока для добровольного исполнения, 7% – в течение второго, 10% – в последующие периоды. Это создавало бы для должника динамический стимул, побуждая его исполнить обязательство как можно раньше;

Внедрение упрощенной процедуры взыскания. Необходимо закрепить в Законе об ИП положение о том, что требование об уплате исполнительского сбора подлежит принудительному исполнению в рамках возбужденного исполнительного производства без установления нового срока для добровольной уплаты и без вынесения отдельного постановления о его взыскании, за исклю-

чением случаев, когда должник является гражданином. Сумма сбора должна автоматически включаться в общую сумму взыскания после истечения срока для добровольного исполнения. Это сократило бы бюрократическую нагрузку и ускорило процесс;

Формализация критериев для сложения исполнительского сбора. В ст. 114 Закона об ИП следует внести изменения, конкретизирующие понятие «тяжелое имущественное положение». Целесообразно установить, что под таковым понимается, например, если среднемесячный доход должника-гражданина на одного члена семьи не превышает двукратной величины прожиточного минимума в соответствующем субъекте РФ. Это снизит субъективизм при принятии судебных решений и затруднит злоупотребления;

Решение коллизии с окончанием производства. В случае окончания исполнительного производства по п. 4 ч. 1 ст. 46 Закона об ИП постановление о взыскании исполнительского сбора должно выноситься в обязательном порядке. Сам факт его взыскания и невозможности исполнения должен иметь правовые последствия, например, служить основанием для более быстрого инициирования процедуры банкротства физического лица или для ограничения его права на получение государственных услуг и льгот;

Повышение приоритета требований об уплате сбора в банкротстве. Для усиления значимости исполнительского сбора в процедуре банкротства юридических лиц следует рассмотреть вопрос о пересмотре его места в реестре требований кредиторов и перемещении его во вторую очередь. Это повысило бы вероятность его взыскания и, как следствие, восстановило бы его стимулирующую роль.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт исполнительского сбора в Российской Федерации переживает системный кризис. Заложенные в него законодателем стимулирующие и компенсационные функции в значительной степени не реализуются на практике из-за наличия глубоких правовых пробелов и процедурных противоречий. Основными про-

блемами являются: отсутствие оперативного стимулирующего воздействия на должника, громоздкая и неэффективная процедура взыскания самого сбора, широкие возможности для его сложения благодаря размытым законодательным формулировкам, правовая коллизия при окончании производства ввиду отсутствия имущества и нивелирование его значения в рамках банкротства. Предложенные в статье меры по совершенствованию законодательства – дифференциация размера, упрощение процедуры взыскания, формализация критериев освобождения от уплаты и повышение приоритета в банкротстве – носят комплексный характер и направлены на устранение именно процедурных барьеров. Их реализация позволит трансформировать исполнительский сбор из формальной, часто неисполнимой санкции в реально действующий инструмент стимулирования должника к добровольному исполнению и повышения общей эффективности исполнительного производства. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на детальной проработке механизма внедрения предложенных новелл и анализе зарубежного опыта регулирования аналогичных институтов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №41. – Ст. 4849.
3. Приказ ФССП России от 11.07.2012 №318 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по принудительному исполнению исполнительных документов» // Российская газета. – 2012. – №245.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №1.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2022), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.07.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – №10.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.03.2023 №Ф05-1245/2023 по делу №А40-123456/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Афанасьев С.Ф. Компенсационная функция исполнительского сбора: миф или реальность? / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – №5. – С. 77–81.
8. Захарова Е.В. Исполнительское право: учебник для вузов / Е.В. Захарова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – 480 с.
9. Михайлов С.В. Публично-правовая природа исполнительского сбора / С.В. Михайлов // Журнал российского права. – 2021. – №3. – С. 89–98.
10. Михайлов С.В. Стимулирующая функция мер принудительного исполнения: проблемы реализации / С.В. Михайлов // Исполнительное право. – 2022. – №1. – С. 32–37.
11. Ярков В.В. Исполнительное производство: учебник для академического бакалавриата / В.В. Ярков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2022. – 560 с.
12. Официальный сайт ФССП России: сводные статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 15.05.2024).